

— Ты действительно так думаешь?

Ли Ань сам не понимал, откуда в нем вспыхнуло такое пламя. С покрасневшими глазами он оттолкнул того, кто прижимал его к стене, и, вскинув голову, впился в него взглядом:

— Ты считаешь себя настолько ничтожным? Или думаешь, что я настолько грязный и порочный?

Чу Чжао замер, глядя на внезапно пришедшего в ярость Ли Аня. Его напускное спокойствие рассыпалось в прах, и он в растерянности начал оправдываться:

— Я не это...

Но Ли Ань не дал ему закончить. Бросив напоследок: — Сам хорошенько подумай! — он оттолкнул его и быстро направился в свою комнату, едва заметно пошатываясь.

Чу Чжао потянулся было за ним, но замер, когда кончики пальцев лишь скользнули по краю его одежды. Он машинально сжал руку, но поймал лишь пустоту.

Дверь с грохотом захлопнулась, отчего даже стены, казалось, содрогнулись. Этот резкий звук ударил по лицу, как пощечина — кожу жгло, а сердце колотилось так часто и болезненно, что перехватывало дыхание.

Лишь спустя долгое время он пришел в себя. Чу Чжао отвесил себе пощечину, обессиленно прислонился головой к стене, зажмурился и, медленно сползая вниз, обхватил себя руками за голову.

Что он творит?

Все должно было быть совсем иначе. Лишь теперь до Чу Чжао дошло: его попытки унизиться перед Ли Анем — это вовсе не благодарность. Он просто приравнял Ли Аня к тем подонкам, что когда-то принуждали его к близости.

Но он не хотел уходить. Не хотел вызывать у него отвращение.

Дрожащими руками он закрыл лицо. Чу Чжао с горечью понял: грязным и порочным был не тот Ли Ань, которого он себе нафантазировал, а он сам. Он ничем не отличался от тех негодяев. Нет, он был даже хуже. Ли Ань так много для него сделал, а он...

Чу Чжао закусил губу. Сердце, охваченное чувством вины, пронзила острая боль.

За стеной Ли Ань, с силой захлопнувший дверь, бледный как полотно, повалился на кровать. Он судорожно сжимал ткань на груди, готовый впиться ногтями в собственную плоть, лишь бы вырвать это ноющее сердце и заставить его перестать терзать себя.

Белоснежный пушистый кот в панике кружил вокруг него:

— Хозяин? Хозяин! Ты в порядке? Не пугай меня так! Я же предупреждал, чтобы ты не выходил из образа! Чего ты добиваешься? Это наказание от Воли мира, я даже не могу активировать тебе подавление боли!

Не дождавшись ответа, Нулевой дважды обежал вокруг Ли Аня и зарылся ему в объятия, чтобы тот не расцарапал себя. Он терся пушистым хвостом о его лицо, словно пытаясь привести в чувство или хоть немного облегчить его страдания.

— У-у-у, только не умирай! Я с таким трудом снова привязался к Хозяину и получил шанс на возрождение. Если ты умрешь, когда еще я найду того, кто захочет со мной работать? Я хочу домой, к маме!

Ли Аню было невыносимо больно, но от жалобного воя кота стало даже смешно. Он заставил себя пошевелиться и, стиснув зубы, прижал к себе пушистый комок.

— Перестань выть.

Он не разжимал губ — боль отняла все силы, поэтому он говорил прямо в сознании:

— Я еще не умер, а ты уже по мне плачешь. Проклинаешь, что ли? Даже если я умру в этом мире, я возрожусь в Главном мире. Подумаешь, снимут немного баллов.

Ли Ань старался говорить как можно беспечнее, но Нулевого было не обмануть.

— За это задание дают двадцать тысяч баллов, а за провал штрафуют на двести тысяч! Ты ведь заработал всего девять тысяч! — пушистый кот всхлипывал, подсчитывая убытки.

— ...

Ли Ань немного помолчал, а затем неуверенно добавил:

— Моих баллов хватит, чтобы покрыть штраф.

— А моих нет! У-у-у...

Ли Ань: — ...

— Значит, ты мне врал, когда говорил, что ты золотая Система?

Плач Нулевого мгновенно оборвался, а Ли Ань продолжал свое тихое наступление:

— Наверное, на тебя слишком много жаловались, никто не хотел с тобой связываться, и поэтому ты выбрал меня — новичка, которого только что перевели из Отдела пушечного мяса в Отдел спасения?

Хвост Нулевого замер.

Ли Ань прищурился, перевел дыхание — боль в груди, казалось, стала чуть терпимее.

— Или, может, меня вообще никто не переводил? Ты просто воспользовался тем, что я был в отпуске, а Сяо Хуэйхуэй ушел, и самовольно привязался ко мне, вытащив из Отдела пушечного мяса?

Нулевой покрылся холодным потом. Заметив, что Ли Ань хочет продолжить, он взмахнул хвостом и накрыл ему рот, пытаясь заставить замолчать. Но Ли Ань не нуждался в словах: его голос эхом отдавался прямо в голове у кота:

— Иначе как объяснить, что у меня, выходца из Отдела пушечного мяса, был миллион баллов, а у тебя, золотой Системы из Отдела спасения, не наберется и двухсот тысяч?

Ли Ань сделал особый акцент на слове золотой, с удовлетворением заметив, как шерсть на загривке Нулевого встала дыбом.

— ...Э-э, Хозяин, у вас еще что-то болит? — Нулевой неуклюже попытался сменить тему.

Ли Аня разобрал смех — он впервые видел, чтобы кот так по-собачьи заискивал. Однако он нарочито скорчил страдальческую гримасу:

— Не болит. Подумаешь, обманом затащили в Отдел спасения, да еще и заставили нарушить образ! Какая мелочь! В конце концов, в Отдел пушечного мяса меня тоже заманили обманом, там меня тоже обманывали разные Системы. Просто сменил отдел, чтобы продолжать быть обманутым Системой!

Нулевой не выдержал. Он прижал большой хвост к губам Ли Аня, прижал уши и проскулил:

— Я виноват, я правда виноват, пожалуйста, не надо больше.

Если он продолжит, Нулевой просто умрет от стыда.

— Как же ты до такой жизни докатился?

Взгляд Ли Аня на мгновение дрогнул. Боль, о которой он почти забыл, снова напомнила о себе, но теперь она волновала его меньше. Со лба выступил холодный пот, он мягко погладил кота и едва слышно пробормотал:

— Наверное, заслужил.

Если бы не Сяо Хуэйхуэй, который привязался к нему позже, он не был бы уверен, сколько еще раз его могли бы обвести вокруг пальца.

Нулевой вздохнул и похлопал его лапкой:

— Хозяин, больше не нарушай образ. Если ты совсем не хочешь следовать сценарию, просто скажи мне! Я помогу — оглушу его или подстрою галлюцинацию, это стоит всего несколько тысяч баллов. Это лучше, чем ломать образ, мучиться самому и рисковать тем, что тебя изгонят из Малого мира, а за провал задания снимут десятикратный штраф.

Остыв, Ли Ань понял, что действительно погорячился. Если бы не быстрая реакция Нулевого, который подкорректировал данные и нашел правдоподобное оправдание, его могли бы немедленно вышвырнуть из этого мира. Хотя это не стоило бы ему жизни, боль от разрыва души — удовольствие ниже среднего.

— Ты же знаешь, что в нашем Управлении пространственно-временными потоками С наказания за нарушение образа самые суровые. Даже сам Куратор Управления был наказан за нарушение образа в мире задания: он лишился своей божественной души и был отправлен на искупление в три тысячи малых миров.

Видя, что Ли Ань стало лучше, Нулевой решил продолжить нравоучения:

— Поэтому будь осторожен. Если тебя изгонят из мира за нарушение образа, и сверху начнут задавать вопросы, одним штрафом баллов дело не ограничится.

Ли Ань кивнул, показывая, что понял.

— Но Хозяин, ты так бурно отреагировал! Совсем не как опытный Исполнитель.

Взгляд Ли Аня помрачнел. Перед глазами снова возникло бледно-розовое родимое пятно под полотенцем Чу Чжао. На самом деле, он не разглядел его формы, но память услужливо дорисовала недостающие детали.

Ли Ань свернулся калачиком, прижимая к себе Нулевого, и глухо пробормотал:

— А ты как думаешь, почему меня постоянно обманывают?

Все из-за того лжеца!

<http://bllate.org/book/20701/2068900>